

HISTORY OF THE EAST

Universal History

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Всеобщая история

Научная статья
УДК 913+294.321

Исторические науки

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-854-873>

Заметки и карта 1562 г. А. Дженкинсона о калмаках и ойратах

Баатр Учаевич Китинов

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
kitinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4031-5667>

Аннотация. Поездка А. Дженкинсона в Среднюю Азию (Бухару) в 1558–1559 гг. оставила исторической науке немало ценных сведений о состоянии дел в регионе, быте и культуре местных народов. Кроме опубликованных воспоминаний самого Дженкинсона, значительный интерес представляет карта, изданная в 1562 г., оригинал которой стал доступен только в конце 1980-х гг. В настоящей статье автор изучает их сведения о народах, названных колмаками, кара-калмаками и колмачеями. На первый взгляд, это разные народы, которые и в тексте, и на карте никак между собой не связаны. Моя гипотеза заключается в том, что А. Дженкинсон и его спутники, в действительности, собрали уникальные актуальные материалы о калмаках (здесь — апеллятив), в том числе и об ойратах. Их изучение при сопоставлении с данными иных источников позволяет предположить, что к периоду их пребывания в Бухаре ойраты не беспокоили регион и, скорее всего, уже покидали Джунгарскую впадину, мигрируя в сторону южной Сибири. Вместе с тем карта предоставляет уникальную информацию: существовал регион Колмак (этнотопоним, показан также на ряде средневековых карт), где пребывали язычники и идолопоклонники (показано только на карте Дженкинсона) и откуда ушла большая группа кочевников (показано только на карте Дженкинсона). Последнее может быть существенным доказательством исхода ойратов-элётов в Могулистан на стыке XV–XVI вв. Изучение сведений, предоставленных А. Дженкинсоном, позволяет уточнить ряд аспектов средневековой истории ойратов.

Ключевые слова: А. Дженкинсон, кара-калмак, калмык, киргиз, колмак, карта, ойрат, могол, исход, Катай, Китай, Хитай, Джунгарская впадина

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Для цитирования: Китинов Б. У. Заметки и карта 1562 г. А. Дженкинсона о калмаках и ойратах. *Ориенталистика*. 2024;7(4-5):854–873. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-854-873>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-854-873>

Jenkinson's Notes and Map of 1562 about Kalmaks and Oirats

Baatr U. Kitinov

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
kitinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4031-5667>

Abstract. A description of the trip to Central Asia (to Bukhara) undertaken by the “Leicestershire’s Marco Polo” Anthony Jenkinson (1529–1611) in 1558–1559 supplied the scholars with the most valuable information about the area. It comprises descriptions of the life and culture of local people; in addition to the memoirs of A. Jenkinson (and his companion R. Johnson) of significant interest is also a map published in 1562. In the present article, the author studies the information A. Jenkinson and R. Johnson collected about the people called “Colmacke”, “Cara (Qara)-Calmaks” and “Colmachij”. These people seem to be different with no connection between each other, as it comes both from the English text and the supplement (map). The author argues that A. Jenkinson and R. Johnson collected unique information about the Kalmaks and the Oirats. The comparison of the primary sources shows that in the 16th century. Oirats did not invade Bukhara, and most likely had already left the Dzungaria (hollow plain) and were migrating towards southern Siberia. At the same time, the map provides some other quite rare information. It comprises an area called “Colmak”. This toponym (and ethnonym) can be also found on other medieval maps. It was famous as a settlement of pagans and worshippers of idols (shown only on Jenkinson’s map). The Jenkinson’s map says that a large group of nomads left the area called “Colmak” in an unidentified direction. This could be interpreted as evidence of the “exodus” of the Elet Oirats to Mogulistan at the turn of the 15th–16th centuries. The knowledge of medieval Oirat history can be essentially enlarged by the recourse to the data provided by studying the information provided by A. Jenkinson and R. Johnson.

Keywords: A. Jenkinson, Qara-Calmack, Colmak, Kalmyk, Kyrgyz, map, Oirat, Moghul, exodus, Cathay, China, Khitai, Dzungarian depression

For citation: Kitinov B. U. Jenkinson’s Notes and Map of 1562 about Kalmaks and Oirats. *Orientalistica*. 2024;7(4-5):854–873. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2024-7-4-5-854-873> (in Russian).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Введение

Воспоминания английского дипломата и купца А. Дженкинсона о поездке из Москвы в Бухару являются значимым источником по истории и географии России и Средней Азии середины XVI в., в том числе благодаря его «дорожнику» — описанию пути и расстояний. Для написания статьи использованы два издания его воспоминаний (небольшие заметки его спутника Р. Джонсона считаются дополнением к тексту Дженкинсона): «Дженкинсон. Путешествие в Среднюю Азию. 1558–1560 гг.» [Дженкинсон, 1937, с. 167–192] и “Jenkinson, Anthony. Early voyages and travels to Russia and Persia” [Jenkinson, 1886], а также знаменитая карта Дженкинсона 1562 г.

Путешествие началось с Москвы во второй половине апреля 1558 г. и имело конечной целью г. Бухару, который, как отмечается автором, располагался в Бактрии. Дженкинсон довольно подробно описывает свой маршрут вплоть до Бухары и пребывание там и — кратко — обратный путь, начавшийся в первой половине марта 1559 г. По возвращении в Лондоне в 1562 г. была издана карта, известная как карта Дженкинсона, где были отражены в том числе сведения, отсутствующие в опубликованных воспоминаниях.

В настоящей статье изучается информация, касающаяся калмаков, в том числе ойратов, которой ранее не уделялось внимания. Для уточнения сведений привлечены иные источники. В статье все апеллятивы, так или иначе связанные со словом (политонимом) *калмак*, уточняются в части их отношения к калмыкам (ойратам), затем идет разъяснение.

Кочевники: миграции и войны

В первый раз Дженкинсон упоминает калмыков в привязке к р. Эмбе. Эта запись относится к 21 августа 1558 г., когда их караван пересек Каспийское море. Далее он прошел близ двух обширных бухт, во вторую бухту впадала «большая река Эмба (Уем), берущая начало в стране калмыков» [Дженкинсон, 1937, с. 174]. В английском тексте их название звучит как *колмаки* (Colmacke) [Jenkinson, 1886, p. 63].

После целого ряда приключений, в том числе связанных с угрозой для жизни, 23 декабря 1558 г. купцы прибыли в Бухару (Boghar). Дженкинсон описывает город, свое посещение правителя Бухары и состояние экономики региона. Он свидетельствовал, что, пока пребывал там, видел караваны из Персии, Индии, России и др., но не из Китая. Причиной этого указана большая война, которая длилась три года и продолжалась при нем. Война шла между двумя большими тюркскими народами, с одной стороны, и городами Ташкентом (Taskent) и Кашгаром (Cascar), с другой, находившимися между Бухарой и Китаем. Народы названы Дженкинсоном как *казаки* (Cassack) и *кинги* (Qings / Kings). «Оба эти варварских народа очень могущественны; они живут в степях, не имея ни городов, ни домов, и почти покорили выше-названные города, так крепко заперев дорогу, что никакому каравану нельзя пройти не ограбленным» [Дженкинсон, 1937, с. 185]. Если *казаки* легко идентифицируются с *казахами*, то некоторый вопрос вызывает этническая и религиозная принадлежность *кингов*.

Редакторы английского издания предположили, что слово могли неверно напечатать в типографии, и вместо *кингс* (Kings) должно быть *киргизы* (Kirghis) [Jenkinson, 1886, p. 91, footnote 1]. Но и в этом случае они далее заметили, что на самом деле Дженкинсон описывал *калмуков* (Kalmuks), т. е. калмыков [Jenkinson, 1886, p. 91, footnote 1]. Вероятно, слово *кингс* является производным от *кыркун* (монг. форма ед. ч. для обозначения киргизов (кыргызов) [Бартольд, 2002а, с. 40], и под *кингсами* Дженкинсон все же подразумевал киргизов. В. В. Бартольд описал причины объединения казаков (казахов) с киргизами в первой половине XVI в. и отметил, что их политическое объединение длилось около 30 лет, начиная с 1527 г. [Бартольд, 2002б, с. 214].

Интерес представляет информация об их религиозной принадлежности: *казаки* названы мусульманами, *кинги* же показаны язычниками и идолопоклонниками [Дженкинсон, 1937, с. 185]. Вероятно, из-за «идолопоклонничества» *кингов* редакторы английского издания и допустили, что речь шла о калмыках-буддистах.

Верно мнение В. В. Бартольда: киргизы — это те же моголы, но если вторые приняли ислам, то первые остались «неверными» (кафирами). Согласно М. Хайдару (1-я пол. XVI в.), «хотя киргизы также могольское племя, однако из-за многочисленных противоречий с хаканами они отделились от моголов. Моголы поголовно приняли ислам и слились с мусульманами, а киргизы так и остались в неверии и по этой причине отмежевались от моголов» [Хайдар, 1996, с. 184].

Однако Бартольд не уверен в объективности информации Хайдара, что киргизы уже в начале XVI в. жили в Джетысуйской области, т. е. в пределах Моголистана; скорее, они переселились туда с берегов Енисея, когда началось движение ойратов «на запад». Ведь Джетысуйский регион был исламизирован еще в начале XV в., и киргизы, если бы жили там, не могли бы уклониться от этого процесса. Но и после исламизации киргизы не признавались мусульманами за единоверцев. Согласно Бартольду, «даже писавший в XVII в. по-персидски узбекский историк Махмуд ибн Вели называет киргизов кафирами» [Бартольд, 1963, с. 517].

Ойраты не упомянуты Дженкинсоном, но есть следующая информация от Р. Джонсона, его спутника по поездке в Бухару: от Соучика до Катая — чуть более двух месяцев пути, и по пути «все земли заселены, богаты фруктами, а главный город этой страны называется Камбалу (Cambuloo) и располагается в 10 днях от Катая. За китайской землей, прославляемой как цивилизованная и сказочно богатая, находится страна, называемая по-татарски Кара-Калмак (Caga-calmack), населенная черными людьми» [Jenkinson, 1996, p. 103]. Здесь под кара-калмаками могли подразумеваться ойраты, которые оседали на западе Монголии, а также восточные монголы.

Ойраты появились на этих землях не ранее второй половины XIII в. Прежде они были в составе *лесных народов* и обитали в верховьях р. Енисей, известных как Восьмиречье (Секиз-мурэн) [Рашид ад-Дин, 1952, т. 1, кн. 1, с. 118]. Возможно, еще при Чингисхане они с другими *лесными народами* стали перемещаться из Восьмиречья в сторону Джунгарской котловины, обширного равнинно-полупустынного региона в северной части нынешней

провинции СУАР КНР. Нельзя исключить того, что следующее замечание монаха францисканского ордена Плано Карпини, посещавшего ставку великого хагана Гуюка осенью 1246 г., имеет отношение к ойратам: «В земле... каракитаев¹ Оккодай-хан², сын Чингисхана, после своего назначения императором построил некий город, который назвал Омыл³; вблизи него к югу есть некая великая пустыня, в которой, как говорят наверное, живут лесные люди...» [Карпини, 1997, с. 44]. Судя по всему, для местного населения то обстоятельство, что *лесные люди* оказались в пустыне. Географическое расположение описанных местностей, в частности — «великой пустыни», следует соотносить с Джунгарской впадиной, где к тому времени ойраты стали оседать.

Что такое Катай и насколько его следует соотносить с Китаем, традиционно является открытым вопросом (см. ниже); например, в русскоязычном издании труда Дженкинсона эти два понятия произвольно путаются⁴.

Иезуиты Йохан Грубер и Альберт Д'Орвиль, осенью 1661 г. посетившие Лхасу по пути из Пекина в Агру (Индия), проехали через «Калмуцкую пустыню»: «У [Этой] пустыни много имен. Марко Поло, венецианец, назвал ее пустыней Лоп (Lop Desert)... Иногда татары называют эту пустыню Белгйа (Belgia) или Шамо (Samo). Китайцы называют ее Калмуком (Kalmuk). Другие называют это Каракатай (Caracathai), или «Черный Катай» (Black Cathay)» [Kircher, 1986, p. 58]. Таким образом, это пустынное место звалось по-разному, в том числе — Черный Катай и Калмак (Калмук), и оно с юга примыкало к историческому региону Амдо (или его части, известной как Тангут). Эта локализация подтверждается мнением китайских ойратских ученых Бадая, Алтан Оргила и Эрдэни, что Катай (Catai) находился в южной части родины ойратов [Elverskog, 2003, p. 108, footnote 134], подразумевается — Джунгарской впадины; следовательно, речь действительно идет об Амдо.

Амдо — это северо-восток тибетского плато, издревле мультиэтничный и многоконфессиональный регион, где были представлены буддизм, христианство (несторианство), ислам, локальные культы (шаманизм, бон). Здесь

¹ Сам этноним кара-китай (как и производный от него топоним) связан с образованием кара-китайцев (ранее известными как китаи / кидани) после разгрома чжурчженями их прежней державы Ляо государства Си (Западное) Ляо / Кара-Китай, существовавшего в 1120–1218 гг. О Кара-Китае как о Хитае см. ниже.

² Угэдэй, третий сын Чингисхана, правил в 1229–1241 гг.

³ Город Омыл, также известный как Эмил / Имил, был расположен западнее озера Кизилбаш. Другое название — Улюнгур. Находится в северной части СУАР КНР.

⁴ Так, в тексте русскоязычного издания слова, указанные в английском оригинале как Катай, часто переведены как Китай. Но есть и более серьезные ошибки, например: «Сообщение одного жителя Персии, который утверждает, что он ездил в Китай вышеописанной дорогой, а также другой дорогой вблизи морского берега, как это следует ниже. Сообщение это прислано из России от Джайльса Холмса» [Дженкинсон, 1937, с. 191]. Но в английском тексте дано: «Информация одного из Персии (Permia), утверждавшего, что он бывал в Катае (Cathay) по вышеописанной дороге, а также другим путем по морскому берегу, как отмечено ниже. Сообщение было отправлено из Пруссии (Prussia) от Джайльса Холмса» [Jenkinson, 1886, p. 104].

в древности жили цыны, потом Амдо вошел в состав Туфаньского царства с центром в Лхасе. Позже было царство Цонка, затем он составил немалую часть государства Си-Ся. Эта часть тибетского плато, традиционно населенная тюрко-монгольскими народами, до сих пор изучена недостаточно. Она была мало известна европейской науке и в XVI–XVII вв. определялась как Катай, а иезуитами понималась как земля пресвитера Иоанна [Hosne, 2018, p. 245]. Р. Джонсон отмечает то же: у жителей Катая «религия, как сообщают татары, христианская, или подобна христианской, а язык их особенный, отличается от татарского» [Jenkinson, 1886, p. 103].

Катай полагали за Тибет иезуиты, к началу XVII в. пребывавшие в Дели при Могольском дворе. Вслед за Марко Поло, понимавшим Тибет как провинцию Великого Катая (а последнее он считал государством Чингисхана), европейские путешественники воспринимали Катай как соседнее с Китаем государство [Hosne, 2018, p. 246]. Вместе с тем могло считаться, что Катай — это Китай [Lash, Kley, 1993, p. 1773].

Карта Дженкинсона 1562 г. о колмаках

В 1562 г., по возвращении Дженкинсона из поездки на Восток, в Англии вышла карта, озаглавленная “Nova absolutaque Russiae, Moscoviae et Tartariae Descriptio” — «Абсолютно новое изображение России, Московии и Тартарии»⁵. Авторами карты указаны А. Дженкинсон (Antonio Jenkinsono), Клемент Адамс (Clemente Adamo) и Николас Рейнольдс (Nicolas Reinoldo). И. А. Осипов считает, что карту рисовал К. Адамс, тогда как Дженкинсон выступал консультантом [Осипов]. Всего насчитывалось три варианта карты Дженкинсона (основной считалась карта “Russiae, Moscoviae et Tartariae description” 1570 г. в атласе Авраама Ортелиуса, она воспроизведена в издании 1937 г.), пока в 1987 г. во Вроцлаве (Польша) случайно не обнаружилась оригинальная карта Дженкинсона [Szykuła].

Для автора данного исследования интерес представляет правый верхний угол карты, где показаны пять человек рядом с шестом с перекладиной наверху с навешенной на нее красной тканью. Судя по изображенным действиям, трое из них совершают поклонение этой ткани, а еще двое левее преклоняются солнцу, изображенному над этими крайними фигурами. Рисунок пересекает слово *Colmack*. Рядом в картуше написано: «Молгомзаинцы (Molgomzaiani), байдаи (Baidai), колмачии (Colmachij) — племена, поклоняющиеся солнцу либо одеянию, приподнятому на перекладине. Они живут в лагерях (castris) и используют все существа такие как змеи и черви [для еды], а также пользуются своей собственной манерой речи или языком»⁶. Более общий перевод приведен в издании 1937 г.: «Жители этих стран поклоняются солнцу в виде красного холста, привешенного к жерди. Они

⁵ См. карту: Электронный ресурс: URL: <https://journals.openedition.org/belgeo/docannexe/image/8827/img-1.jpg> (дата обращения: 10.06.2024).

⁶ “Molgomzaiani, Baidai, Colmachij, Ethinici sunt, solem, uel rubrum pannum, de pertica ju[pe]nsum adorant. In castris uitam ducunt, ac omnium animantium, erpenitum, uermiamque, ac proprio idiomate utuntur” (цит. по: [Szykuła]).

Рис. 1. Карта А. Дженкинсона 1562 г. (вся целиком)

Fig. 1. A. Jenkinson's map of 1562 (entire map)

проводят жизнь в становищах, питаются мясом всех животных, в том числе змей и червей, и имеют свой собственный язык» [Дженкинсон, 1937, с. 307]. Османский историк XVI в. Сейфи Челеби (вероятно, он же Сейфи Сейфуллах Эфенди-дефтердар) в своем труде «Таварих» («Хроника») отмечал подобное: «Калмаки едят всевозможную живность, обитающую на земле, даже змей; однако не все, а только один из их родов» [Султанов, 2005, с. 258].

На вопрос, кто такие *колмачи*, изображенные на карте, однозначного ответа нет. У Дженкинсона ранее в тексте упоминаются колмаки (Colmacke, из чьих земель течет р. Эмба), Р. Джонсон добавил кара-калмаков (Caracalmack), т. е. апеллятив, служащий скорее для обозначения монголов и ойратов. И хотя упомянутый рисунок пересекает слово Colmack, жители этого региона наименованы третьим вариантом этого апеллятива — *колмачи/колмачий* (Colmachij). Отсюда следует, что *колмачии* и Колмак — это скорее этноним и топоним, и последний в таком написании, часто примерно в одном и том же месте, показан в целом ряде средневековых карт.

Но между картой Дженкинсона и другими есть принципиальная разница: если первая ограничена в информации об окружающих Колмак территориях (соседями севернее указаны Байда (Baida) и Молгомзайа (Molgomzaia), и все они объединены метатопонимом Самоеда (Samoyeda)), то последующие (вышедшие с разницей в 100 и более лет) имеют определенную географическую локацию.

Так, на карте “Tartarie” 1659 г. дана местность Колмак (Colmac), под ней южнее — оазисы Турфан и Хами. Юго-западнее указаны *калмуки тартары* (Kalmvki Tartar, соседи ногайцев (Nagaia) у Каспийского моря) и *калмоки* (Kalmocki)⁷. Colmac выведен из региона Samoieda, да и Baida указана достаточно далеко северо-западнее. На карте Азии “A Neue Mape of Tartary” 1676 г. примерно в том же месте, что и на вышеупомянутой карте, указана местность Колмак (Colmak), также даны Турфан и Хами, указана пустынная местность Lor и Belgian⁸. *Калмуки тартары* (Kalmucki Tartari) обозначены ближе к Каспию. Показаны Samogeda, Molgomzaia и Baida, но тоже достаточно далеко от Colmak. Следовательно, Колмак на этих картах — это регион севернее моголистанских Турфана и Хами, т. е. собственно Джунгарская впадина.

Османский путешественник Эвлия Челеби (1611–1682), гостивший у прикаспийских калмыков в период с декабря 1666 г. и по январь 1667 г., писал об «упоминании» калмыков (калмаков) «в сокровенном изречении святого Али»: «О, народ области Рей! О, народ Солхата — Крыма! Остерегайтесь узкоглазых людей, которые из особого племени! И бойтесь их!» [Эвлия, 1978, с. 162].

Он уделяет внимание их религии: «Если идти по направлению Страны мрака, [встретятся] различные, расселившиеся по всему миру части калмыц-

⁷ Карту см.: Электронный ресурс: URL: <https://www.davidrumsey.com/luna/servlet/workspace/handleMediaPlayer?lunaMediaId=RUMSEY~8~1~305802~90076160> (дата обращения: 10.06.2024).

⁸ Карту см.: Электронный ресурс: URL: <https://www.davidrumsey.com/luna/servlet/workspace/handleMediaPlayer?lunaMediaId=RUMSEY~8~1~285388~90058061> (дата обращения: 10.06.2024).

кого народа, у каждого из них своя вера. Одна [часть] народа — язычники. Религия других — вера в перевоплощение. Еще одно племя поклоняется огню. Другая группа — солнцепоклонники. А одно ответвление [народа] поклоняется земле, то есть у них культ земли. Еще одна группа — лунопоклонники. Наконец, одно племя поклоняется короле» [Эвлия, 1978, с. 166]. Далее Э. Челеби указывает части и регионы мира, где они «живут»: «расселились по Московской земле, в Большом и Малом Хейхате, Дешт-и Кыпчак и [дальше], до самых Чина, Мачина и Фагфура» [Эвлия, 1978, с. 166]. Он приводит имена их правителей, одни из них (например, «тайша-шах» Чакар) — личности исторические, отмечается, что он живет на месте слияния реки Яик и Каспийского моря. Но большая часть имен либо сильно искажена, либо является легендарными: тайша-шах Коба, кочующий на восточном берегу Яика; тайша-шах Дурумейт — в северной части Яика; тайша-шахе Кёк-Дилин, страдающий от голода и холода, обитающий на берегах озера, где добывается рыбий зуб; тайша-шах Бакар, пребывающий на берегу Тихого океана, на самом краю севера; тайша-шах Вике, калмычка, управляющая страной женщин, или Зенаном; тайша-шах Кудал со своим народом, живущий «у предела седьмого пояса, в области под названием “городские развалины”, близ Страны мрака»; тайша-шах Улу-бан, который обитает «в некоей неизвестной, не имеющей пределов стране — можно [предположить ее местонахождение] на чертеже поясов вместе с Белой землей, названной Птоломеем и древними народами Пустой землей» [Эвлия, 1978, с. 174–175].

Таким образом, у Э. Челеби мы находим собрание легендарных сведений о духовно-религиозных воззрениях «одного» народа, живущего в северных землях, вплоть до полярного круга⁹. То, что описываются разные народы, подтверждают и его замечания про их язык: «А в общем каждый из описанных выше калмыцких народов говорит на особом языке, и они совершенно не понимают языка друг друга» [Эвлия, 1978, с. 176]. В своих описаниях он передает во многом легендарные истории о *калмаках*, которые описывались в нарративах разных народов (как правило, мусульманских) как чуждый во всех отношениях народ¹⁰.

Карта Дженкинсона дает довольно общее представление о месте проживания и особенностях быта *колмаков* (колмачеев), под которыми следует понимать разные этносы. Также в записях Дженкинсона утверждалось, что р. Эмба течет с земель *колмаков* (Colmaske), однако на карте это не отражено. Вместе с тем пара деталей на карте указывает на то, что Дженкинсону было известно о *колмаках* больше, чем он написал в своей работе, и под упомянутыми *колмачеями* могли подразумеваться в том числе ойраты.

⁹ «Это — великий народ, охвативший [весь] мир, он завоевал [земли] до Чина и Мачина, Фагфура, Хитая и Хотана, до земель Казак и Зенан, до страны Келеб-Ширан, до Страны мрака, далее — до гор Каф, до Стены яджудж и маджудж. Это — народ бени асфар» (см.: [Эвлия, 1978, с. 176]).

¹⁰ См., например, эпосы: казахский «Кобланды-батыр», узбекский «Алпамыш», киргизский «Манас». Подобные сведения (но при описании других народов) можно найти, например, у Марко Поло и В. Рубрика.

Карта Дженкинсона как источник по исходу ойратов в конце XV — начале XVI в.

Важные дополнительные и уточняющие сведения по этнонимам и локальным топонимам можно извлечь из упоминавшегося труда «Таварих» С. Челеби. Об авторе известно крайне мало, возможно, он мог скончаться во время правления Султана-Ахмада I (1603–1617); В. В. Бартольд считал, что С. Челеби написал свой труд в 1572 г. [Бартольд, 2002с, с. 538]. Титульный лист содержит следующее название: «Китаб-и таварих-и падишахан-и вилайет-и Хинд ва Хитай ва Хотан ва Кашмир ва вилайет-и Аджам ва Кашгар ва Калмак ва Чин ва Мачин ва сайер падишахан-и пишин аз евлад-и Чингизхан ва хакан ва фагфур ва падишахан-и Тура ва Казак ва Мавераннахр ва Хиндустан» [Султанов, 2005, с. 256], что можно перевести как «Книга с изложением истории правителей вилайетов Хинда (Хины?), Хитая, Хотана, Кашмира, Аждама, Кашгара, Калмака, Чина, Мачина и многих прежних правителей, потомков Чингисхана, Хакана и Фагбура, и также правителей Тура, Казака, Мавераннахра и Хиндустана».

Хотя маловероятно, что С. Челеби сам побывал в описываемых им регионах, тем не менее труд его содержит уникальные сведения о ремесле, торговле, верованиях и обычаях народов этого обширного региона, в том числе и о калмаках.

Отмечается, что «страна калмаков расположена на одной из сторон Хитая» [Султанов, 2005, с. 256], сам же Хитай указан как соседствующий с Хотаном. С. Челеби отличает Хитай и Китаю: «За вилайетом Хитай начинаются владения хакана» [Султанов, 2005, с. 259], т.е. правителя Китая. А поскольку в «Таварих» Калмак упомянут сразу после Кашгара и перед Чин, то его можно локализовать приблизительно в районе Джунгарской котловины, где действительно соседствуют Калмак, Хитай и Китай. Поскольку выше было определено, что с юга (скорее — с юго-востока) к Калмаку примыкает Катай, то, следовательно, под названиями Катай и Хитай — в зависимости от ряда факторов — могло подразумеваться в целом одно и то же.

Хитаем (Китаем) раньше звали земли киданьской империи Ляо (территория — от Амударьи и Балхаша до Тибета и Си Ся, т.е. включая практически весь современный СУАР КНР), название сохранялось и при чжурчжэньской империи Цзинь [Рашид-ад-дин, 1960, с. 21, 24, 27]. Но могло быть и более ограниченное толкование: в эпоху монгольских завоеваний под Хитаем полагали «северную пограничную часть Китая» [Рашид ад-дин, 1952, т. 1, кн. 2. с. 47, сн. 3], т.е. сохранялось понимание чжурчжэньского периода.

Вопрос о соотношении Катая, Хитая и Китая породил значительную литературу, обсуждение которой выйдет за рамки темы статьи. Между тем, еще ал-Марвази (1056 — после 1120) различал регионы Син (Sīn, т.е. сам Китай), Хитай (Khitay) и Уйгур (Uyghur), хотя и признавал, что на них всех распространяется власть китайского императора («их земли разделены на три категории» [Sharaf, 1942, р. 14]); при этом наиболее значимым регионом он выделяет Син [Sharaf, 1942, р. 14, см. также р. 18]. На этих землях, согласно ал-Марвази, жили разные народы: «Китайцы не смешиваются с тюрками, от которых они отличаются во многих вещах... [Напротив,] хитайцы и уйгуры

смешиваются с тюрками и имеют с ними отношения. Они имеют сношения и переписку с правителями Трансоксании, тогда как китайцы отличаются [в этом вопросе] и не позволяют чужестранцам въезжать в свою страну и оставаться среди них» [Sharaf, 1942, p. 15]. Собственно, и религиозно они отличались: «Все китайцы исповедуют одну веру, которая является верой Мани, в отличие от хитаев и уйгуров, среди которых есть и другие веры, за исключением [только] иудаизма» [Sharaf, 1942, p. 17].

Таким образом, местоположение Калмака в труде С. Челеби указывается в целом точнее, чем на карте Дженкинсона, и согласуется с иными картами.

Калмак совместно с Каракорумом определены в «Тарих-и Рашиди» как «исконные земли» Чингисхана [Хайдар, 1996, с. 366]. Вот как М. Хайдар локализует Калмак: «На севере Кашар [граничит] с горами Моголистана, которые тянутся с запада на восток... Те горы, с одной стороны, простираются до Шаша, а с другой, пересекая Турфан, упираются в земли калмаков» [Хайдар, 1996, с. 367].

В середине XIII в. ойраты уже жили в Ангарско-Енисейском и Или-Иртышском междуречьях, в последнем случае на стыке земель улусов Угэдэя и Чагатая [Петров, 1961, с. 92, 95], в районе Джунгарской впадины. Последнее мусульманскими народами именовалось Калмаком (Колмаком), а тех, кто там проживал, звали *калмаками* (это могли быть разные народы). Этот же политоним довольно скоро перешел на вновь прибывших ойратов. И. Петров приводит мнение Н. Аристова, что ойраты уже в XIII–XIV вв. именовались мусульманами как *калмаки* [Петров, 1961, с. 150]. Согласно калмыцким источникам, ойраты звались калмыками в первой половине XV в. В частности, Б.-У. Тюмень писал: «Со времени получения улан залата калмыками¹¹ (калмаками) прозвания ойрат-олёт до текущего года желтого зайца (1819 г.) прошло 382 года»¹² [Позднеев, 1915, с. 24].

Пребывание в контактной зоне с мусульманами, когда ойраты априори стали восприниматься ими как недруги (наравне с другими *калмаками*), повлияло на укрепление среди них буддизма и актуализацию религиозного фактора.

¹¹ Здесь подразумевается особое навершие головного убора, который носили калмыки, — *улан зала* (красная кисть). Так называли себя ойраты («калмыки в шапках с красными кистями»), чтобы отличаться от иных жителей региона Калмак, с которыми они были очень похожи. Этот момент признавался и в хронике «Мин-ши»: «Жители Илибалика во многом: в роде занятий («перегоняют скот, следуя водам и травам», трафаретная фраза для описания кочевничества), одежде, пище — схожи с вала» [*Китайские документы...*, 1994, с. 220], т. е. с ойратами. Илибалик (Илибали) — это владение с центром в долине р. Или. Получило название после того, как могулистанский Вейс-хан под давлением ойратов был вынужден перенести свою столицу из места близ нынешнего Урумчи западнее, «[с тех пор] название [страны] изменено на Илибала» [Извлечения из «Мин хуэй яо», 1994, с. 18]. Ранее оно было известно как Башиболи. В Илибалике жили тюрки, вероятно, не все они были мусульманами.

¹² “Ulān zalātu xalimaq oirad öilöd kemëkü nere xadaqsan-ëce ödögë šoroi tūlai jil (1819) kürtele yurban zūn nayan хуор (382) jil болоqsан”. Б.-У. Тюмень говорит о рождении политонима ойрат после периода бытования у народа (восприятия ойратами) этнонима калмак.

Рис. 2. Карта А. Дженкинсона 1562 г. (часть): верхний правый угол карты с указанием региона Колмак (Colmack), изображением поклоняющихся людей и исхода оттуда кочевников

Fig. 2. Jenkinson's map of 1562 (part): upper right corner of the map showing the region of Colmack, depicting worshippers and the exodus of nomads from there

Как представляется, этот момент отражен на карте Дженкинсона, где в правом верхнем углу, сразу же под пятью молящимися фигурами, показан интересный сюжет — явно целенаправленное перемещение достаточно большой группы кочевников с вьючными верблюдами вниз, вначале по направлению к западу, затем к югу, при этом они уже перешли горный перевал¹³. Несколько в стороне от них, но стоящие по направлению к ним, показаны две фигуры. Ничего подобного на карте более нет.

Как представляется, эта картина может иметь большой смысл. Возможно, здесь мы наблюдаем попытку Дженкинсона изобразить уникальное историческое событие: исход значительной части ойратов-элётов из Джунгарской котловины в сторону Могулистана, случившийся в конце XV — начале XVI в., запечатленный в ойратских, калмыцких и тюркских, а также в тибетских источниках.

Этот трагический исход элётов, самого влиятельного члена Ранней конфедерации ойратов, упоминается в ряде ойратских и калмыцких источников [Габан, 2003, с. 84; Тюмень, 2003, с. 127, 129; История Хо-Орлока, 2016, с. 26; История о том..., 2016, с. 195]. Они не сообщают о том событии подробностей, но единодушны в следующем: элётов увел некий *шара шулму* («желтый дьявол») [Габан, 2003, с. 84; История Хо-Орлока, 2016, с. 26; [История о том..., 2016, с. 195; Тюмень, 2003, с. 127]. Историк Батур-Убаши Тюмень уточняет: это случилось «в 2388 году от перерождения Бурхана бакши (т. е. в 1427 г. по Р. Х.)» [Тюмень, 2003, с. 128]. Скорее всего, именно это событие обсуждали в 1638 г. в Лхасе Далай-лама Пятый и ойратский хошутский Гуши-хан, когда тибетский лидер упомянул некую трагедию: «Когда-то из-за проклятий (колдовства)¹⁴ все шесть больших народов (ойратов) понесли значительный урон» [Ngag dbang..., 2012, p. 155].

Согласно Б.-У. Тюменю, лама Алдар габцо из тибетского монастыря Гоманг писал в своей летописи, что элёты ушли к хазалбашам [Тюмень, 2003, с. 127], «селеты поспешно ушли на запад» [Тюмень, 2003, с. 128–129]. Вероятно, исходя из данных Б.-У. Тюменя, монгольский и китайский (ойратский) ученые Нацагдорж и Очир пришли к выводу, что олёты (элёты) были вынуждены уйти к кызылбашам (Kizilbashid) [Natsagdorj, Ochir, 2010, p. 525]. В. П. Санчилов писал, что это были какие-то реальные события, но относил их к XVII в. [Комментарии, 2016, с. 227–228]. В данном исследовании предлагается иное видение.

В середине XV в. при ойратском правителе (тайше) Эсэне буддизм стал главенствующей религией у ойратов. Эсен был буддистом и покровительствовал буддизму, однако религиозный вопрос стал принципиальным для его потомков. Еще при Эсэне правителю Кашгарии Вайс-хану (Вейс, султан Увайс, прав. в 1418–1421 гг. и в 1425–1428 гг.) пришлось выдать за Амасанджи, второго сына Эсэна, свою дочь Махтум ханим. В те времена такие браки заключались, например, для военно-политического примирения, а взаимоотношения ойратов с кашгарцами были крайне напряженными: на берегах

¹³ На карте А. Ортелиуса они показаны как идущие вначале на восток, потом на запад.

¹⁴ Вероятно, «колдовство» как-то связано с ролью так называемого желтого дьявола.

р. Или Вейс-хан неоднократно сражался с Эсэнном, и из 61 битв с ойратами Вейс-хан победил лишь однажды [Бартольд, 1898, с. 78]. В «Тарих-и Рашиди» отмечается, что Вайс-хан якобы обратил своего зятя в ислам, а дочь выдал замуж согласно мусульманским обрядам [Хайдар, 1996, р. 115]. Согласно «Мин-ши» и «Ши-лу», пара имела двух сыновей — Ибрахима (I-pu-la-yin 亦卜剌因王) и Ильяса (I-la-ssu 亦剌思王), чьи имена позволяют предположить, что они были мусульманами [Serууs, 1977, р. 375]. Аналогичные сведения есть у М. Хайдара: «[Махтум] ханим своих отпрысков сделала мусульманами и двух своих сыновей назвала Ибрахим и Илийас...» [Хайдар, 1996, с. 115].

Амасанджи наследовал Эсэнну [Чжан-му, Хэ, 1895, с. 137; Serууs, 1977, р. 366]. «Тарих-и Рашиди» утверждает: «Из-за мусульманства между Ибрахим-унгом и Илийас-унгом, [с одной стороны], и Амасанджи Тайши — [с другой] началась борьба... В конце концов между ними и ханом калмаков вспыхнула вражда, они бежали от хана калмаков и прибыли в пределы Хитая с сорока тысячами человек» [Хайдар, 1996, с. 115]. Итак, немало ойратов, ведомые Ибрахимом и Ильясом, ушло в Хитай. Анализ этого источника и его сопоставление с другими позволяют считать, что в данном случае речь идет о Могулистане (он же — Кызылбаши).

Элёты не могли уйти «на запад», как об этом утверждают калмыцкие и ойратские источники, поскольку «на западе» уже пролегали маршруты казахских кочевий, приблизившихся к Семиречью в середине XV в. Однако указание на западное направление позволяет считать, что в то время местопребыванием ойратов в Джунгарской котловине мог быть регион восточнее Борохоро (гористая местность на юго-востоке котловины). При таком допущении информация источников о западном направлении исхода подтверждается: элёты пошли на запад к р. Или, далее повернули на юг, к Тянь-шаню, перешли через Музарт (перевал через Ледяную гору) и ушли к Турфану. Действительно, проход элётов через ледяную гору упоминается в ойратском источнике: «Когда они перебравшись через гору Хармасаха, на северной стороне которой [жил] народ Ки Сэкэй, кочевали там, образовался лед и загородил [им дорогу назад]» [История о том..., 2016, с. 195–196].

По Хайдару, исход имел место в период с 1469 г. по 1504–1505 гг. [Хайдар, 1996, с. 115], синьцзянский историк Х. Бадай указывает на 1502 г. [Badai, 2004, р. 9]. Уточнить период, когда произошли эти события, можно исходя из правления в Могулистане султана Ахмад-хана (1465–1504), младшего сына Юнус-хана. Он стал известен как Алачи-хан ввиду избиения огромного числа калмаков [Хайдар, 1996, с. 150; Бабур, 2011, с. 26], под которыми мы понимаем элётов. Он правил в 1485–1504 гг., значит, события надо датировать этими годами. Как отмечалось выше, спасшаяся часть ойратов осела в Хитае, и после, «когда Мансур хан ходил со священной войной на Хитай, то он воевал с этим племенем [потомками Ибрахима]» [Хайдар, 1996, с. 116]. Хафиз-и Таныш Бухари (XVI в.) более категоричен: «Оба брата, убегая от него [Амасанджи], вместе с сорока тысячами отборных, испытанных в боях людей направились к границам Хитая. Там они и погибли» [Бухари, 1983, с. 99].

«Турфан и Караходжа входили в Хитай и являлись важнейшими городами того края» [Хайдар, 1996, с. 81]. Уцелевшие элёты осели близ Турфана,

значит, Хитай частью занимал восточную оконечность Могулистана, примыкавшего к Цайдамской котловине. Стоит также отметить, что, говоря о том периоде, М. Хайдар отличает Хитай от Китая: «Мансур хан несколько раз ходил на священную войну (газават) на калмаков [т. е. в Хитай] и в Китай и возвращался с полной победой» [Хайдар, 1996, с. 156].

Уничтожение Ахмад-ханом большей части этих ойратов могло иметь религиозное основание: элэты не следовали исламу, но из-за прихоти своих правителей, внуков Эсэна, им пришлось отправиться в Могулистан, на родину их матери. В то время в Могулистане шли межмусульманские столкновения, и прибытие большого числа людей иной веры (*калмаков*, т. е. не мусульман), бывших, скорее всего, буддистами и шаманистами, могло повлиять на приказ Ахмад-хана об их уничтожении. Исторически сложилось так, что ойраты (*калмаки* в целом) воспринимались мусульманами как язычники и противники ислама¹⁵.

Также на карте есть информация о поклонении колмачеев красной ткани. Дженкинсон полагал, что они поклоняются «солнцу либо [красному] одеянию, приподнятому на перекладине»¹⁶, т. е. условно у них был солярный культ и некий фетишизм (язычество). Эти культовые действия (особенно второе) становятся отчасти объяснимы, если трактовать их как имеющие отношение к ойратам Калмака. Правомерно выдвинуть гипотезу, что Дженкинсон под преклонением красной ткани подразумевал обычай калмаков-ойратов носить красную кисть на головном уборе, утвержденный у них законодательно.

Выше уже приводилась информация из минского источника, что по образу жизни, и, видимо, отчасти внешне ойраты и калмаки были в известной мере похожи. Возможно, ойраты и сохраняли самоназвание, но потребовались внешние отличительные признаки, и было решено обязать всех ойратов носить головной убор с красной кистью (*улан зала*) наверху. К 1480-м гг. *улан зала* стала важным идентификационным показателем для ойратов. На это обратила внимание Мандухай-Сэцэн-хатун, супруга юного монгольского вождя Бату-Мункэ (будущий Даян-хан), которая в 1481 г. разбила ойратов и утвердила у них укороченную длину кисти [*Желтая история*, 2017, с. 88]. Таким образом, красная кисточка на головном уборе была их этноопределяющим атрибутом, позже получившим религиозное толкование.

Заключение

Путевые заметки и карта А. Дженкинсона — последствия его путешествия в Среднюю Азию в середине XVI в. — позволяют уточнить отдельные страницы истории и географии не только региона, но и некоторых народов, в частности ойратов, более известных в то время как калмаки. Дженкинсон

¹⁵ «В житиях мусульман Восточного Туркестана... упоминается следующая максима: “У суфия три врага: первый — сон; второй — женщина; и третий — калмак”» [Sela, 2014, p. 349].

¹⁶ На карте А. Ортелиуса показаны всего два человека, поклоняющихся ткани на кресте.

и его спутник Р. Джонсон привели три этнонима, под которыми они понимали, судя по всему, разные народы, но автор данного исследования считает возможным их все в той или иной степени соотносить с ойратами: колмаки (из их страны берет начало р. Эмба), кара-калмаки (обитают за Катаем, соседи Китая) и колмачей (живут на севере).

Вообще же помещать регион (в целом этнотопоним) Колмак вблизи севера является своего рода традицией для среднеазиатской исламской историографии, для которой калмаки (колмаки) — это извечный враг мусульман, наказанный за свое существование пребывать в страданиях на краю света. Ко времени Дженкинсона этноним уже получил довольно значительное распространение в разных концах Азии, что отражено у него и текстуально, и картографически. К калмакам относили не только ойратов и монголов постюаньского периода, но и другие немусульманские, в том числе тюркские, народы (например, народы Алтая). Таким образом, под этим словом понималось этнически смешанное население, не исповедовавшее ислам. Тогда этот этноним уже повлиял на появление топонима Калмак, локализованного в основном в северной части Могулистана, в Джунгарской впадине.

В Колмаке (изображен на карте Дженкинсона на севере) показаны ойраты в критический момент их истории, когда немалая часть элétов была вынуждена отказаться от красной кисти (красная ткань на перекладине), уже тогда воспринимаемой как религиозный (буддийский) идентификатор, и уйти в Могулистан. Скорее всего, Дженкинсон встречался со свидетелями или потомками свидетелей их трагического исхода на стыке XV–XVI вв. и решил запечатлеть это событие на своей карте, которую следует оценивать как вновь обнаруженный источник по истории ойратов.

Список литературы / References

1. Бабур З. *Бабур намэ*. Баку: Нагыл Еви, 2011. [Babur Z. *Babur name*. Baku: Nagyl Evi, 2011 (in Russian)].
2. Бартольд В. В. *Очерк истории Семиречья*. Верный: б. и., 1898 [Barthol'd V. V. *Essay on the history of Semirechye*. Verny: w. p., 1898 (in Russian)].
3. Бартольд В. В. Киргизы. Исторический очерк. В: Бартольд В. В. *Сочинения*. Т. II. Ч. 1. М.: Восточная литература, 1963. С. 473–546. [Barthol'd V. V. *Kyrgyzes. Historical essay*. In: Barthol'd V. V. *Works*. Vol. II. Part 1. Moscow: Vostochnaya literatura, 1963, pp. 473–546 (in Russian)].
4. Бартольд В. В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. В: Бартольд В. В. *Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов*. М.: Восточная литература, 2002а. С. 19–194 [Barthol'd V. V. *Twelve lectures on the history of the Turkish peoples of Central Asia*. In: Barthol'd V. V. *Works on the history and philology of the Turkic and Mongolian peoples*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002а, pp. 19–194 (in Russian)].
5. Бартольд В. В. История турецко-монгольских народов. В: Бартольд В. В. *Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов*. М.: Восточная литература, 2002b. С. 195–232. [Barthol'd V. V. *History of the Turkish-Mongolian peoples*. *Barthol'd V. V. Works on the history and philology of*

- the Turkic and Mongolian peoples*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002b, pp. 195–232 (in Russian)].
6. Бартольд В. В. Калмыки. В: Бартольд В. В. *Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов*. М.: Восточная литература, 2002с. С. 538–540. [Barthol'd V.V. *Kalmyks. Barthol'd V.V. Works on the history and philology of the Turkic and Mongolian peoples*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002с, pp. 538–540 (in Russian)].
  7. Бухари Х.-и Т. *Шараф-наме-йи шахи (Книга шахской славы)*. Т. 1. М.: Наука, 1983 [Bukhari H.-I T. *Sharaf-name-yi Shahi (Book of the Shah's Glory)*. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1983 (in Russian)].
  8. Габан Ш. Сказание об ойратах. *Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники*. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 2003. С. 84–107 [Gaban Sh. The Legend on the Oirats. *Moonlight. Kalmyk historical and literary monuments*. Elista: Kalmyk book publishing house, 2003, pp. 84–107 (in Russian)].
  9. Дженкинсон. Путешествие в Среднюю Азию. 1558–1560 гг. *Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке*. Пер. Ю. В. Готье. М.: Соцэкгиз, 1937. С. 167–192 [Jenkinson. *Travel to Central Asia. 1558–1560. English travelers in the Moscow state in the 16th century*. Transl. by Yu. V. Gautier. Moscow: Sotsekgiz, 1937, pp. 167–192 (in Russian)].
  10. *Желтая история (Шара туджу)*. Пер. с монг., транслитер., введ. и комм. А. Д. Цендиной. М.: Восточная литература, 2017 [Yellow story (Shara tuuji). Transl. from Mongolian, transliterated, introd. and comment. by A. D. Tsendina. Moscow: Vostochnaya literatura, 2017 (in Russian)].
  11. Извлечения из «Мин хуэй яо». *Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV–XIX вв.* Отв. ред. Г. С. Садвакасов. Алматы: Гылым, 1994. С. 13–18 [Extracts from “Ming Hui Yao”. *Chinese documents and materials on the history of East Turkestan, Central Asia and Kazakhstan in the 14th–19th centuries*. Ed. in chief G. S. Sadvakasov. Almaty: Gylym, 1994, pp. 13–18 (in Russian)].
  12. История о том, как управляли государством Владыки Чингиса и поддерживали ханское правление. В: Санчиров В. П. *Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков*. Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 181–240 [The story of how Lord Chinggis's state was ruled and how was supported the Khan's power. In: Sanchirov V. P. *Written monuments on the history of the Oirats of the 17th–18th centuries*. Elista: KIGI RAS, 2016, pp. 181–240 (in Russian)].
  13. История Хо-Орлока. В: Санчиров В. П. *Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков*. Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 24–35 [History of Ho-Orlok. In: Sanchirov V. P. *Written monuments on the history of the Oirats of the 17th–18th centuries*. Elista: KIGI RAS, 2016, pp. 24–35 (in Russian)].
  14. Карпини Дж. д. П. История монгалов. В: Джованни дель Плано Карпини. *История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло*. М.: Мысль, 1997. С. 29–85 [Carpini J. d. P. History of the Mongals. In: Giovanni del Plano Carpini. *History of the Mongals. Guillaume de Rubruck. Travel to eastern countries. Book of Marco Polo*. Moscow: Mys'l, 1997, pp. 29–85 (in Russian)].
  15. *Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV–XIX вв.* Отв. ред. Г. С. Садвакасов. Алматы:

- Гылым, 1994 [*Chinese documents and materials on the history of East Turkestan, Central Asia and Kazakhstan in the 14th–19th centuries*. Ed. in chief G. S. Sadvakasov. Almaty: Gylum, 1994 (in Russian)].
16. Комментарий. В: Санчи́ров В. П. *Письменные памятники по истории ойратов XVII–XVIII веков*. Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 206–239 [Comments. In: Sanchirov V. P. *Written monuments on the history of the Oirats of the 17th–18th centuries*. Elista: KIGI RAS, 2016, pp. 206–239 (in Russian)].
  17. Позднеев А. М. *Калмыцкая хрестоматия для чтения в старших классах калмыцких народных школ*. Петроград: Тип. И. Бораганского, 1915 [Pozdneev A. M. *Kalmyk anthology for reading in the senior grades of Kalmyk public schools*. Petrograd: Typ. I. Boragansky, 1915 (in Russian and Oirat)].
  18. Примечания к документам из докладов императорам Дайцинской династии из иноземных даннических стран. *Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV–XIX вв.* Отв. ред. Г. С. Садвакасов. Алматы: Гылым, 1994. С. 215–220. [Notes to documents from reports to the emperors of the Daiqing dynasty from the foreign tributary countries. *Chinese documents and materials on the history of East Turkestan, Central Asia and Kazakhstan in the 14th–19th centuries*. Ed. in chief G. S. Sadvakasov. Almaty: Gylum, 1994, pp. 215–220 (in Russian)].
  19. Осипов И. А. *Антоний Дженкинсон и карта России 1562 г.* — Электронный ресурс: URL: <https://www.kolamap.ru/library/txts/osipov.html> (дата обращения: 29.04.2024. [Osipov I. A. Antony Jenkinson and the map of Russia of 1562. Available from: <https://www.kolamap.ru/library/txts/osipov.html> (accessed: 29.04.2024.) (in Russian)].
  20. Петров К. И. *К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII–XV вв.* Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР, 1961 [Petrov K. I. *On the history of the movement of the Kirghiz to the Tien Shan and their relationship with the Oirats in the 13th–15th centuries*. Frunze: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kirghiz SSR, 1961 (in Russian)].
  21. Рашид-ад-дин Фазль-Аллах Абу-ль-Хайр Хамадаин. *Сборник летописей*. Т. 1. Кн. 1. М. — Л.: Изд. АН СССР, 1952 [Rashid ad-din Fazl-Allah Abu-l-Khair Hamadain. *Collection of chronicles*. Vol. 1. Book 1. Moscow — Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952 (in Russian)].
  22. Рашид-ад-дин Фазль-Аллах Абу-ль-Хайр Хамадаин. *Сборник летописей*. Т. 1. Кн. 2. М. — Л.: Изд. АН СССР, 1952 [Rashid ad-din Fazl-Allah Abu-l-Khair Hamadain. *Collection of chronicles*. Vol. 1. Book 2. Moscow — Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952 (in Russian)].
  23. Рашид-ад-дин Фазль-Аллах Абу-ль-Хайр Хамадаин. *Сборник летописей*. Т. 2. М. — Л.: Изд. АН СССР, 1960 [Rashid ad-din Fazl-Allah Abu-l-Khair Hamadain. *Collection of chronicles*. Vol. 2. Moscow — Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1960 (in Russian)].
  24. Султанов Т. И. Известия османского историка XVI в. Сейфи Челеби о народах Центральной Азии. *Тюркологический сборник, 2003–2004*. М.: Восточная литература, 2005. С. 254–272 [Sultanov T. I. News of the Ottoman historian of the 16th century Seyfi Chelebi about the peoples of Central Asia. *Turkological*

- collection, 2003–2004*. Moscow: Vostochnaya literature, 2005, pp. 254–272 (in Russian)].
25. Тюмень Батур У. Сказание о дербен ойратах. *Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники*. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 2003. С. 125–154. [Tyumen Batur U. The Legend on the Derben Oirats. *Moonlight. Kalmyk historical and literary monuments*. Elista: Kalmyk book publishing house, 2003, pp. 125–154 (in Russian)].
  26. Хайдар Мирза М. *Тарих-и Рашиди*. Введ., пер. с перс. яз. А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой, Л. М. Епифановой. Ташкент: ФАН, 1996. [Haydar Mirza M. *Tarikh-i Rashidi*. Introd., transl. from Persian by A. Urunbaev, R. P. Dzhaliolova, L. M. Epifanova. Tashkent: FAN, 1996 (in Russian)].
  27. Чжан-му, Хэ Цютао. *Мэн-гу-ю-му-цзи (Записки о монгольских кочевьях)*. Пер. с кит. П. С. Попова. СПб.: Паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1895 [Zhang-mu, He Qiutao. *Men-gu-yu-mu-ji (Notes on Mongolian nomads)*. Transl. from Chinese by P. S. Popov. St. Petersburg: Steam printing press of P. O. Yablonsky, 1895 (in Russian)].
  28. Эвлия Челеби. *Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века)*. Перевод и комментарии. Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1978. [Evliya Celebi. *Book of travel (Extracts from the work of a Turkish traveler of the 17th century) Translation and comments*. Issue 2: *Lands of the North Caucasus, Volga region and Don region*. Moscow: Nauka, 1978 (in Russian)].
  29. Badai H. *Oirad тоңуол-ин тўки сойол-ин судулул*. Urumji: Šinjīyang-un arad-un keblel-ün qorii-a, 2004 (*Изучение истории и культуры ойрат-монголов*) (на ойрат. яз.) [Badai H. *Oirad тоңуол-ин тўки сойол-ин судулул*. Urumji: Šinjīyang-un arad-un keblel-ün qorii-a, 2004. (*Study of the history and culture of the Oirat Mongols*) (in Oirat)].
  30. Elverskog J. *The Jewel Translucent Sutra. Altan Khan and the Mongols in the Sixteenth Century*. Leiden — Boston: Brill, 2003.
  31. Hosne A. C. In the Shadow of Cathay: A Survey of European Encounters in Discerning, Mapping, and Exploring Tibet during the Sixteenth and Seventeenth Centuries. *Archivum Historicum Societatis Iesu*. Vol. LXXXVII. Fasc. 174 (2018-II), pp. 243–287.
  32. Jenkinson A. *Early voyages and travels to Russia and Persia*. Vol. 1: *with some account of the first intercourse of the English with Russia and Central Asia by way of the Caspian Sea*. By Anthony Jenkinson and other Englishmen; ed. by E. Delmar Morgan and C. H. Coote. Printed for the Hakluyt Society, 1886, pp. 40–156.
  33. Kircher A. *China Illustrata*. Transl. by Dr. Charles D. Van Tuyl. No place, 1986.
  34. Lash D. F., Kley E. J. van. *Asia in the Making of Europe*. Vol. III: *A Century of Advance*. Book 4: *East Asia*. Chicago: University of Chicago Press, 1993.
  35. Ngag dbang blo bzang rgya mtsho mdzad. *Rgyal dbang lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i rnam thar du ku la'i gos bzang (Обернутое в превосходный шелк жизнеописание Пятого Далай-ламы Нгаванга Лобсан Гьяцо — Автобиография Далай-ламы Пятого)*. Vol. 1. Lhasa: Bod ljongs mi dmangs dpe skrun khang, 2012 (на тибет. яз.) [Ngag dbang blo bzang rgya mtsho

- mdzad. *Rgyal dbang lnga pa ngag dbang blo bzang rgya mtsho'i rnam thar du ku la'i gos bzang* (*Wrapped in fine silk, the life of the Fifth Dalai Lama Ngawang Lobsan Gyatso — Autobiography of the Fifth Dalai Lama*). Vol. 1. Lhasa: Bod ljongs mi dmangs dpe skrun khang, 2012 (in Tibetan)].
36. Sela R. Central Asian Muslims on Tibetan Buddhism, 16th–18th Centuries. *Trails of the Tibetan Tradition. Papers for Elliot Sperling*. Ed. by Roberto Vitali with assistance from Gedun Rabsal and Nicole Willock. Dharamshala (H. P.), India: LTWA, 2014, pp. 345–359.
37. Serruys H. The Office of Tayisi in Mongolia in the fifteenth Century. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1977. Vol. 37. No. 2. December, pp. 353–380.
38. Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi. *On China, the Turks and India*. Arabic text (circa a. d. 1120) with an English transl. and comment. by V. Minorsky. London: The Royal Asiatic society, 1942.
39. Szykuła Krystyna. *Unexpected 16th Century Finding to Have Disappeared Just After Its Printing — Anthony Jenkinson's Map of Russia, 1562*. Available from: URL: <https://www.intechopen.com/chapters/38314> (accessed: 27.04.2024.).

Информация об авторе

Китинов Баатр Учаевич — доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела истории Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; kitinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4031-5667>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 16.06.2024; одобрена рецензентами 31.10.2024; принята к публикации 18.06.2024; опубликована 20.12.2024.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Baatr U. Kitinov — Dr. Sci. (Hist.), Associate Professor, Leading Research Fellow, Department of Oriental History, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; kitinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4031-5667>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 16.06.2024; approved after reviewing 31.10.2024; accepted for publication 18.06.2024; published 20.12.2024.
The author has read and approved the final manuscript.